

Хулки Гюнеш против Турции [Hulki Guneş – Turkey] (№ 28490/95)

Постановление от 19 июня 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В июне 1992 года заявитель, который подозревался в участии в вооруженном столкновении с жандармами, был арестован сотрудниками службы безопасности. Во время очной ставки со свидетелями три жандарма опознали заявителя как одного из разыскиваемых террористов. Однако заявитель не подписал протокол опознания. Заявителя доставили в районное отделение жандармерии для допроса. Доказательства, представленные суду, не позволяют установить обстоятельства происшедшего. Заявитель утверждает, что он подвергся дурному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. В период содержания заявителя под стражей было проведено медицинское обследование, выявившее у заявителя царапины и синяки.

В июле 1992 года заявителя поместили в предварительное заключение и предъявили обвинение в сепаратизме и подрыве государственной безопасности. Заявитель предстал перед Судом государственной безопасности, в ходе заседания которого были зачитаны показания жандармов, опознавших заявителя на стадии судебного следствия. Заявитель оспорил показания жандармов, протокол очной ставки со свидетелями и предъявленное ему обвинение. Исходя из «соображений безопасности на дорогах» суд принял решение взять свидетельские показания у трех жандармов заочно, посредством направления судебного поручения о допросе свидетеля в суд по месту нахождения этих жандармов. Так, в суд, который должен был взять у них свидетельские показания были направлены две фотографии заявителя. Заявитель указал на то, что свидетельские показания не могут рассматриваться в качестве доказательств, поскольку он был опознан по фотографиям, то есть без проведения очной ставки. Заявитель также отказался подтвердить свои показания (в которых он признался в совершении вменяемых ему преступлений), как сделанные под давлением властей на стадии судебного следствия.

В марте 1994 года Суд государственной безопасности в составе трех судей, один из которых – военный судья, признал заявителя виновным в совершении преступлений, в которых он обвинялся, и приговорил его к смертной казни, замененной затем пожизненным лишением свободы. Суд государственной безопасности принял во внимание свидетельские показания жандармов, заявления г-на Гюнеша, сделанные им на стадии следствия, проведенного службой безопасности, и протоколы следствия. Высший кассационный суд оставил приговор в отношении заявителя без изменений.

В апреле 1997 года после того, как жалоба заявителя была коммуницирована властям Турции, было возбуждено уголовное дело по факту якобы имевшего место дурного обращения с заявителем. Житель деревни, ставший очевидцем того, как арестовывали заявителя, пояснил, что г-н Гюнеш спрятался под кроватью, а жандармы применили силу, поскольку он оказывал сопротивление. Эти показания были подтверждены старостой деревни. По результатам расследования никаких действий

принято не было. При расследовании обстоятельств допроса заявителя в районном отделении жандармерии врач, обследовавший заявителя, пояснил, что обнаруженные на теле заявителя повреждения могли быть следствием побоев. Поскольку насильственные действия были совершены во время исполнения жандармами своих служебных обязанностей, дело было направлено в административный комитет, как того требует закон о производстве по делам, связанным с действиями должностных лиц. По итогам административного расследования никаких мер принято не было.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. В отсутствие удовлетворительных объяснений властей Турции относительно природы телесных повреждений заявителя, о которых речь идет в медицинских заключениях о состоянии его здоровья, а также в связи с непроведением тщательного расследования по этому факту, Европейский Суд считает установленным, что заявитель, по крайней мере, несколько раз подвергся избиению в период содержания под стражей. Обжалуемые заявителем действия имели серьезный характер. В дополнение к этому, в период предварительного заключения заявитель на протяжении 15 дней содержался в одиночной камере. Обжалуемое обращение является бесчеловечным и унижающим достоинство.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд признал, что имело место нарушение права заявителя на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в связи с составом Суда государственной безопасности (сравните с Постановлениями Европейского Суда по жалобам Инджала и Чираклара¹). В своих ранних Постановлениях Европейский Суд признавал, что суд, который не был признан независимым и беспристрастным, ни при каких обстоятельствах не может обеспечить справедливое рассмотрение дела. Таким образом, не было необходимости в изучении жалобы, связанной со справедливым рассмотрением дела судом. В данном же деле Европейский Суд приходит к выводу о необходимости изучения жалобы заявителя в части, касающейся вопроса о справедливости разбирательства дела Судом государственной безопасности, особо принимая при этом во внимание строгость назначенного заявителю наказания, тот факт, что решающие показания оспаривались заявителем, и возможность признания наличия нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с обращением, которому заявитель подвергся в период содержания под стражей. Европейский Суд исходит из того, что, только изучив этот вопрос, он сможет вынести Постановление по существу основной жалобы заявителя о том, что предъявленное ему обвинение не было бы признано обоснованным, если бы судебное рассмотрение его дела было справедливым.

Суд, рассматривавший дело заявителя по первой инстанции, признал заявителя виновным в совершении преступлений, в которых он обвинялся, основываясь на показаниях заявителя, данных им в период содержания под стражей, что было подтверждено также другими показаниями, как-то: очной ставкой, которая должна была быть проведена до начала судебного рассмотрения дела, заочными показаниями жандармов, полученных путем направления судебного поручения в соответствующий

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Инджал против Турции» было принято 9 июня 1998 г., а по делу «Чираклар против Турции» -- 28 октября 1998 г. (прим. перев.).

суд. Европейский Суд постановил, что условия, в которых содержался заявитель под стражей, нарушали Статью 3 Конвенции. В этой связи Европейский Суд отмечает, что, по всей видимости, законодательство Турции не придает признательным показаниям, полученным в ходе допроса соответствующего лица, но оспоренным в суде, решающего значения с точки зрения перспектив защиты. Несмотря на то, что в компетенцию Европейского Суда не входит теоретическое изучение вопроса порядка исследования допустимости доказательств, закрепляемого нормами уголовного процесса, Европейский Суд выражает сожаление в связи с тем, что Суд государственной безопасности не подверг данный вопрос предварительному изучению, прежде чем приступить к изучению существа дела. Подобное предварительное изучение вопроса поставило бы суды Турции в ситуацию, при которой они должны были бы одобрять незаконные методы получения уличающих показаний. Кроме того, заявитель не пользовался помощью адвоката на стадии следствия, в ходе которого и были получены основные доказательства. В этой связи было крайне важно, чтобы свидетели со стороны обвинения были бы лично заслушаны судом, рассматривавшим дело заявителя. При этом лишь этот суд мог предметно изучить поведение свидетелей и правдоподобность их версий случившегося. Обвинительный приговор, вынесенный заявителю, в решающей степени был основан на показаниях жандармов, полученных в ходе следствия, а затем полученных заочно – путем направления судебного поручения в соответствующий суд на стадии рассмотрения дела судом – в отсутствие заявителя и его адвоката. Заявитель был лишен возможности допросить лиц, давших показания, или добиться того, чтобы эти лица были допрошены как на стадии следствия, так и во время рассмотрения дела судом. Несмотря на заявленные г-ном Гюнеша ходатайства, свидетели со стороны обвинения так и не были заслушаны и не предстали непосредственно перед судом, слушавшим дело заявителя. Отсутствие очной ставки в ходе судебного рассмотрения дела в определенном смысле лишило заявителя права на справедливое рассмотрение дела судом. Неоспоримые трудности, встающие в связи с борьбой с терроризмом, не могут служить оправданием ограничения прав обвиняемого на защиту в таких масштабах.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что было допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 25 000 евро в возмещение причиненного ему вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.